

УДК 343.811

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/69/33>

К ВОПРОСУ О ПРАКТИКЕ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ЖЕНЩИН, ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

©*Аверкович П. Б., Томский национальный исследовательский государственный университет, г. Новосибирск, Россия, polina.awerkowitch@yandex.ru*

ON THE ISSUE OF THE PRACTICE OF IMPLEMENTING AND PROTECTING THE RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF WOMEN SENTENCED TO IMPRISONMENT

©*Averkovich P., Tomsk National Research State University,
Novosibirsk, Russia, polina.awerkowitch@yandex.ru*

Аннотация. Необходимость написания данной статьи обусловлена необходимостью уделить внимание как законодателя, так и правоприменителя на некоторые особенности практики реализации и защиты прав и законных интересов женщин, содержащихся в местах лишения свободы в РФ, а также принимаемым мерам прокурорского реагирования по устранению допущенных нарушений закона, их причин и условий им способствующих.

Abstract. The need to write this article is due to the need to pay attention to both the legislator and the law enforcement officer to some features of the practice of implementing and protecting the rights and legitimate interests of women held in places of deprivation of liberty in the Russian Federation, as well as the measures taken by the prosecutor's response to eliminate violations of the law, their causes and conditions that contribute to them.

Ключевые слова: осужденные женщины, лишение свободы, прокурорский надзор, меры прокурорского реагирования, исправительное воздействие, исправительное учреждение.

Keywords: convicted women, deprivation of liberty, prosecutor's supervision, measures of prosecutor's response, correctional impact, correctional institution.

Статья 8 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее — УИК РФ) гласит, что уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации основывается на принципах законности, гуманизма, демократизма, равенства осужденных перед законом, дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения, соединения наказания с исправительным воздействием [1, 2]. С учетом приведенных положений закона следует отметить, что в РФ уголовно-исполнительное законодательство к осужденным женщинам носит более либеральный характер, чем к мужчинам, вместе с тем в рамках проведенного анализа правовой регламентации указанных норм закона и практики их реализации необходимо отметить следующее.

В соответствии с ч. 1 ст. 101 УИК РФ осужденным к лишению свободы организуется и предоставляется лечебно-профилактическая и санитарно-профилактическая помощь в соответствии с законодательством РФ, Правилами внутреннего распорядка исправительных учреждений. На основании п. 5 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Министерства юстиции РФ от 16.12.2016 №295 (далее- Правила), прием осужденных в исправительное учреждение осуществляется с участием

медицинского работника, на которого возлагается обязанность по выявлению инфекционных заболеваний для немедленного принятия необходимых мер (1, 5).

Согласно положениям ст. 22 УИК РФ прокурорский надзор за соблюдением законов администрацией учреждений и органов, исполняющих наказания, осуществляется Генеральным прокурором Российской Федерации и подчиненными ему прокурорами в соответствии с Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» (1, 2). Ст. 24 ФЗ «О прокуратуре в РФ» предусматривает вынесение прокурорских представлений об устранении нарушений законов. В течение месяца со дня внесения представления должны быть приняты конкретные меры по устранению допущенных нарушений закона, их причин и условий, им способствующих; о результатах принятых мер должно быть сообщено прокурору в письменной форме (1, 2). Так, результаты прокурорских проверок показывают, что медицинскими работниками в нарушение вышеуказанных норм Правил, несмотря на наличие соответствующих сведений в медицинской карте, находящейся в личном деле, своевременно не выявляются серьезные венерические заболевания, ВИЧ-инфекции, и, как следствие, не назначается необходимое лечение. Несвоевременный осмотр осужденных медицинским работником и не назначение лечение может повлечь тяжкие последствия, связанные с резким ухудшением состояния здоровья. Кроме этого, имеют место случаи нарушения ведения Журнала учета лекарственных препаратов и медицинских изделий, поступающих в передачах или посылках, выявляются случаи несоответствия формы приложений к Порядку организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы, утвержденного приказом Минюста России от 28.12.2017 №285. Предусмотренные графы в полном объеме и своевременно не заполняются, отсутствуют сведения о датах назначения и окончания приема, должность, подпись медицинского работника, принявшего на учет лекарственный препарат. Не во всех случаях имеются подписи осужденного и медицинских работников.

В нарушение ч. 3 ст. 39 Федерального закона от 30.03.1999 №52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», а также Приложения № 1 к СП 3.1.3112-13 «Профилактика вирусного гепатита С», утвержденных постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 22.10.2013 №58 не все ВИЧ-инфицированные прошли обследование на наличие вируса гепатита С, о чем свидетельствуют выносимые прокурорские представления.

Несвоевременное выполнение необходимых медицинских обследований, ведение медицинских документов с нарушением требований закона может привести к распространению заболеваний среди других осужденных, а также нарушение их прав. Указанные нарушения стали возможны в связи с невыполнением сотрудниками медицинских частей, осуществляющих свою деятельность на территориях указанных исправительных учреждений, требований закона в указанной сфере и отсутствием должного контроля за их деятельностью со стороны руководства медицинских частей (2, 9).

Среди осужденных женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы, имеются и женщины-инвалиды, чьи права также обеспечиваются не в полном объеме.

В ходе обследования жилых помещений отрядов, где проживают инвалиды-колясочники, а также помещений общего пользования – бани, душевых установлено, что они не приспособлены для нахождения в них инвалидов, имеющих проблемы с опорно-двигательным аппаратом. Так, например, между туалетом и коридором имеется высокий порог, отсутствуют пандусы у здания бани, в помещении моечной нет специальных поручней (2, 9).

Изложенное является нарушением п. 1, 3 ч. 1 ст. 15 ФЗ «О социальной защите инвалидов в РФ», согласно которых организации независимо от их организационно-правовых форм обеспечивают инвалидам (включая инвалидов, использующих кресла-коляски и собак-проводников): условия для беспрепятственного доступа к объектам социальной, инженерной и транспортной инфраструктур (жилым общественным и производственным зданиям, строениям и сооружениям, включая те, в которых расположены физкультурно-спортивные организации, организации культуры и другие организации), к местам отдыха и к предоставляемым в них услугам; а также возможность самостоятельного передвижения по территории, на которой расположены объекты социальной, инженерной и транспортной инфраструктур, входа в такие объекты и выхода из них, посадки в транспортное средство и высадки из него, в том числе с использованием кресла-коляски (2, 3).

В рамках проводимых в государстве на сегодняшний день мер по борьбе коронавирусной инфекцией проводятся проверки соблюдения требований санитарно-эпидемиологического законодательства. Согласно ч. 3 ст. 101 УИК РФ администрация исправительных учреждений несет ответственность за выполнение установленных санитарно-эпидемиологических и противоэпидемических требований, обеспечивающих охрану и здоровье осужденных. В ходе проверки установлено, что у 17 осужденных и у трех сотрудников учреждения выявлен COVID-19. Согласно п. 4.4 Санитарно-эпидемиологических правил СП 3.1.3597-20 «Профилактика новой коронавирусной инфекции» среди мероприятий, направленных на «разрыв» механизма передачи инфекции, на первом месте стоит соблюдение всеми физическими лицами правил личной гигиены (мытьё рук, использование антисептиков, медицинских масок, перчаток), соблюдение социальной дистанции от 1,5 м до 2 м. Факты заражения указанных лиц коронавирусной инфекцией свидетельствуют о нарушении санитарно-эпидемиологических правил и являются существенными, поскольку ставят под угрозу возможность распространения заражения тяжелым заболеванием неопределенного круга лиц, в том числе из числа содержащихся в колонии, сотрудников уголовно-исполнительной системы и иных посетителей учреждения. Перечисленные нарушения закона стали возможными из-за ненадлежащего исполнения служебных обязанностей, прежде всего, сотрудниками исправительного учреждения, осуществляющими санитарный контроль на контрольно-пропускных пунктах, а также из-за отсутствия должного контроля со стороны руководства учреждения за деятельностью подчиненных работников [3].

Проблема охраны здоровья осужденных женщин носит и по сей день острый характер, с одной стороны это обусловлено и нехваткой медицинского персонала и медикаментозного лечения, а с другой стороны это связано с необходимостью улучшения материально-бытовых и санитарно-гигиенических условий в период отбывания наказания, опасности на рабочих местах. Имеющие место нарушения прав на охрану здоровья женщин, отбывающих наказания в местах лишения свободы, свидетельствуют о необходимости постоянно совершенствовать, развивать и укреплять юридические гарантии реализации, основным видом которых являются меры надзора и контроля за учреждениями и органами, исполняющими наказания [3].

Часть 1 ст. 103 УИК РФ гласит, что каждый осужденный к лишению свободы обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений. Администрация исправительных учреждений обязана привлекать осужденных к труду с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и, по возможности, специальности, а также исходя из наличия рабочих мест.

Осужденные привлекаются к труду в центрах трудовой адаптации осужденных и производственных (трудовых) мастерских исправительных учреждений, на федеральных государственных унитарных предприятиях уголовно-исполнительной системы и в организациях иных организационно-правовых форм, расположенных на территориях исправительных учреждений и (или) вне их, при условии обеспечения надлежащей охраны и изоляции осужденных (1).

Трудовая деятельность, как справедливо отмечает Е. В. Емельянова, способствует выработке таких качеств человека, которые наиболее полно помогают его адаптации в обществе. Трудовая занятость способствует сокращению количества случаев нарушения дисциплины в исправительных учреждениях, а также дает возможность осужденным зарабатывать деньги, помогать своим детям. Необходимо отметить, что если в настоящее время государство думает о ресоциализации осужденных, их возвращении в общество и социальной адаптации, то оно обязано дать осужденным возможность приобретения и закрепления трудовых навыков, что, в свою очередь, невозможно без научно обоснованной системы производственного обучения и трудовой адаптации осужденных к лишению свободы [3].

Результаты проведенного исследования в женских исправительных колониях показали, что трудовая занятость женщин составляет 27,3%, не работают 72,7% осужденных женщин, при этом здоровы и трудоспособны — 74,3%, ограниченно трудоспособны — 13,9% и состоят на учете в медицинской части по поводу заболевания 11,8% женщин. На основании полученных данных можно сделать вывод о том, что администрация исправительных учреждений не обеспечивает работой осужденных женщин, которые могут и желают трудиться. В процессе проведенного анкетирования женщины указывали на отсутствие рабочих мест в колонии и периодическом сокращении. Так, осужденные женщины в дополнениях к ответам на свои вопросы указывали: *у многих женщин есть желание работать и не важно, какую работу выполнять, благодаря работе быстрее пройдет остаток нахождения в колонии; больше всего угнетает безделье и просиживание в отряде.*

В соответствии с ч. 1 ст. 105 УИК РФ осужденные к лишению свободы имеют право на оплату труда в соответствии с законодательством РФ о труде. Из определения Конституционного суда РФ от 18.12.2007 №939-0-0 также следует, что при привлечении к труду лиц, осужденных к лишению свободы, оплата их труда устанавливается в соответствии с законодательством о труде. В соответствии со ст. 91 Трудового кодекса РФ работодатель обязан вести учет времени, фактически отработанного каждым работником. Статьей 113 Трудового кодекса РФ предусмотрена возможность привлечения работников к работе в выходные и нерабочие праздничные дни по письменному распоряжению работодателя. Согласно ст. 153 Трудового кодекса РФ в выходной или нерабочий праздничный день оплачивается не менее чем в двойном размере. В прокурорских проверках установлено, что режим работы столовой в женском исправительном учреждении для осужденных каким-либо документом не регламентирован. При этом изучение табелей учета рабочего времени осужденных за июль 2020 г. показало, что ряд осужденных привлекались к выполнению своих трудовых функций в столовую колонии в выходные дни. Однако указанными осужденными в соответствии со ст. 113 Трудового кодекса РФ согласие не давалось, руководством учреждения распорядительный документ не издавался.

Относительно проводимых проверок, связанных с нарушением требований законодательства о пожарной безопасности необходимо отметить следующее. В соответствии со ст. 37 Федерального закона «О пожарной безопасности» руководители организации

обязаны соблюдать требования пожарной безопасности, разрабатывать и осуществлять меры пожарной безопасности, содержать в исправительном учреждении системы и средства противопожарной защиты. Правила противопожарного режима РФ утверждены постановлением Правительства РФ от 25.04.2012 №390 «О противопожарном режиме» (далее — ППР). При этом п. 1 ППР закреплено, что они устанавливают правила поведения людей, порядок организации производства и (или) содержания территорий, зданий, сооружений, помещений организаций и других объектов.

В ходе проверок выявляются следующие нарушения. Так, в нарушение п. 4.1.3 Правил установки электрооборудования, утвержденных приказом Минэнерго от 08.07.2002 №204 (далее — Правила), на швейном участке помещение склада готовой продукции, распределительные щитовые не оснащены четкой надписью (исполнительная схема), указывающей назначение отдельных цепей, панелей, аппаратов. Вопреки п.п. (а) п. 42 ППР, п. 2.3.83 Правил электрической провод, проложенный к зданию для сушки вещей, с нарушенной изоляцией, а также не защищен от механических повреждений. На животноводческом участке в нарушение п. п. (а) п. 42 ППР имеются электрические провода с оголенными оконцеваниями, открыты распределительные коробки. В нарушение п. 478 ППР в помещении животноводческого участка огнетушитель своевременно не проверяется и не обслуживается.

Несоблюдение требований законодательства в области пожарной безопасности ставит под угрозу жизнь и здоровье осужденных, должностных лиц и граждан, находящихся на территории исправительного учреждения, и может привести к массовым жертвам граждан (4, 11). Кроме того, хотелось бы акцентировать внимание и на бытовом обеспечении, а также на те сложности, которые возникают в ряде учреждений.

В соответствии с ч.ч. 1, 2 ст. 10 УИК РФ, Российская Федерация уважает и охраняет права, свободы и законные интересы осужденных, обеспечивает законность применения средств исправления, их правовую защиту. При исполнении наказания осужденным гарантируются права, в том числе предусмотренные ч. 2 ст. 99 УИК РФ (1, 5).

Согласно ст. ст. 5, 13 Федерального закона от 21.07.1993 №5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» учреждения, исполняющие наказания, обязаны обеспечивать исполнение уголовно-исполнительного законодательства РФ; создавать условия для обеспечения правопорядка и законности (4, 5).

Частью 4 ст. 82 УИК РФ установлена обязанность администрации исправительного учреждения обеспечить осужденных одеждой установленного образца. Форма одежды определяется нормативными правовыми актами Российской Федерации. Согласно ч. 2 ст. 99 УИК РФ осужденные обеспечиваются одеждой по сезону с учетом пола и климатических условий. В силу требований ч. 3 ст. 99 УИК РФ, минимальные нормы питания и материально-бытового обеспечения осужденных устанавливаются Правительством РФ.

Приказом Минюста России от 03.12.2013 №216 «Об утверждении норм вещевого довольствия осужденных к лишению свободы лиц, содержащихся в следственных изоляторах», утверждены нормы вещевого довольствия осужденных к лишению свободы и лиц, содержащихся в следственных изоляторах, и порядок обеспечения названных лиц вещевым довольствием.

В соответствии с нормой №2 Приложения №1 к Приказу Минюста России от 03.12.2013 №216 осужденные женщины, отбывающие наказание в исправительных колониях общего режима, подлежат обеспечению, в том числе тапочками. В силу п. 9 Приложения №3 к

Приказу Минюста России от 03.12.2013 №216, переходящий запас вещевого довольствия предусматривается в размере до 30% годового расхода.

Вопреки приведенным положениям закона выносимые прокурорские представления по результатам проверок свидетельствуют на имеющиеся нарушения в материально-бытовом обеспечении и надлежащем расходовании бытовых принадлежностей в женских исправительных колониях. Имелись случаи, когда осужденным женщинам не выдавались какие-то принадлежности, либо вместо положенного утепленного полупальто, выдавалось пальто, при этом полупальто не выдавалось вообще, база склада располагала менее 10% вещей.

Допущенные нарушения Уголовно-исполнительного законодательства РФ могут повлечь негативное и пренебрежительное отношения осужденных к действующему законодательству, игнорирование ими требований режима и сотрудников Учреждения, а также прав и интересов на материальное обеспечение.

Вышеуказанные нарушения являются следствием ненадлежащего отношения к своим обязанностям сотрудниками исправительного учреждения, игнорированием ими требований законодательства, что указывает на отсутствие должного контроля со стороны руководства учреждения (5).

Таким образом, следует отметить на необходимость уделения пристального внимания реализации и защиты прав и законных интересов женщин, содержащихся в местах лишения свободы в РФ, таких важных вопросов, как охрана прав осужденных женщин, механизмам реализации и недопущения нарушения трудового законодательства в исправительной колонии, аспектам надлежащего материально-бытового обеспечения исправительных учреждений, это и многое другое находит положительный отклик в российском правовом поле. Однако имеющиеся сложности с одной стороны практической реализации ряда важных аспектов, а с другой должностными упущениями среди сотрудников учреждений отрицательно отражаются на качестве исправительного воздействия в период отбывания наказания.

Нормативно-правовые акты:

(1). Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N 1-ФЗ: принят ГД ФС РФ 18 декабря 1996 года, одобрен СФ ФС РФ 25 декабря 1996 года (в ред. от 11.06.2021)) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. №25. Ст. 190.

(2). Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 11.06.2021) «О прокуратуре Российской Федерации». <https://clck.ru/F8hn6>

(3). Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О социальной защите инвалидов в РФ». <https://clck.ru/Wj79h>

(4). Закон РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» от 21.07.1993 №5473-1 (последняя редакция). <https://clck.ru/GcDjd>

(5). Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Министерства юстиции РФ от 16.12.2016 №295. <https://clck.ru/Wj7Ax>

Акты прокурорского реагирования:

(6). Представление об устранении нарушений уголовно-исполнительного законодательства в медицинских частях. Прокуратура по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях. Новосибирск. 19 декабря 2019 года.

(7). Представление об устранении нарушений законодательства об инвалидах. Прокуратура по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях. – Новосибирск. 22 ноября 2019 года.

(8). Представление об устранении нарушений уголовно-исполнительного и трудового законодательства РФ. Прокуратура по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях. Новосибирск. 10 сентября 2020 года.

(9). Представление об устранении нарушений законодательства о пожарной безопасности. Прокуратура по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях. Новосибирск. 22 октября 2020 года.

(10). Представление об устранении причин и условий, способствующих нарушению требований уголовно-исполнительного законодательства РФ. Прокуратура по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях. Новосибирск. 03 июля 2020 года.

(11). Представление об устранении нарушений уголовно-исполнительного законодательства РФ. Прокуратура по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях. Новосибирск. 28 февраля 2020 года.

Список литературы:

1. Емельянова Е. В. К вопросу о праве государства использовать труд осужденных // Человек: преступление и наказание. 2009. №1. С. 57.

2. Минстер М. В. Проблемы охраны здоровья женщин, содержащихся в местах лишения свободы // Вестник Читинского государственного университета. 2009. №3. С. 124.

3. Минстер М. В. Правовое положение женщин, осужденных к лишению свободы. Новосибирск, 2011. С. 135.

References:

1. Emelyanova E. V. K voprosu o prave gosudarstva ispol'zovat' trud osuzhdennykh // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. 2009. №1. S. 57.

2. Minster M. V. Problemy okhrany zdorov'ya zhenshchin, soderzhashchikhsya v mestakh lisheniya svobody // Vestnik Chitinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. №3. S. 124.

3. Minster M. V. Pravovoe polozhenie zhenshchin, osuzhdennykh k lisheniyu svobody. Novosibirsk, 2011. S. 135.

*Работа поступила
в редакцию 13.07.2021 г.*

*Принята к публикации
17.07.2021 г.*

Ссылка для цитирования:

Аверкович П. Б. К вопросу о практике реализации и защиты прав и законных интересов женщин, осужденных к лишению свободы // Бюллетень науки и практики. 2021. Т. 7. №8. С. 287-293. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/69/33>

Cite as (APA):

Averkovich, P. (2021). On the Issue of the Practice of Implementing and Protecting the Rights and Legitimate Interests of Women Sentenced to Imprisonment. *Bulletin of Science and Practice*, 7(8), 287-293. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/69/33>